

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№6(96) // 7 апреля 2014 г.

ТОЧКИ РОСТА

стр.10

**Инвестиции:
смотрите, кто пришел**

Художественная галерея

г. Смоленск, ул. Коммунистическая, д.4

Здание галереи – памятник гражданской архитектуры XIX века, бывшее Александровское реальное училище

Музей открыт ежедневно с 10.00 до 18.00

четверг – с 11.00 до 19.00; пятница – с 10.00 до 17.00

выходной день – **понедельник**

санитарный день – **последний вторник месяца**

[4812] **38-06-95** (касса)

[касса закрывается на 30 минут раньше]

38-74-41, 8-910-113-26-98 (экскурсоводы)

e-mail: smol-gallery@mail.ru

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№6[96] // 7 апреля 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70-04-88
Подписано в печать: 4.04.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Патриотизм с человеческим лицом

Никаких кавычек и никакой иронии в заголовке. Не до иронии сейчас, когда градус пропагандистской казенщины зашкалил все мыслимые показатели. Угроза окончательно низвести и опозлить это светлое чувство, увы, обретает реальные черты. Мы ведь помним еще все это: монументальные лозунги, торжественные речи, тотальные запреты... Задушившие когда-то все искреннее, человеческое, и, как итог, всю страну. Нашу страну.

И на этом мрачном фоне такая инициатива как «Бессмертный полк» кажется настоящим глотком свежего воздуха. Все очень просто. Любой желающий может изготовить портрет своего родственника — ветерана Великой Отечественной и пройти вместе с ним в торжественном шествии в День Победы. Если нет возможности изготовить самостоятельно, то вам обязательно помогут в специальных пунктах «Бессмертного полка», расположенных во всех районных библиотеках (в Смоленске — в областной универсальной библиотеке имени Твардовского).

Если не сохранилось фотографии ваших фронтовиков, то можно сделать транспарант с именем и званием солдата Победы. Главное, не опоздайте обратиться туда до 20-го апреля.

Это акция не местного масштаба, 9-го мая на построение Бессмертного полка придут люди по всей России. Подробная информация на сайте moypolk.ru.

Мы не знаем, кто первый это придумал, кто нашел силы и возможности продвинуть эту идею, кто поддержал ее организационно и финансово. Да и не в этом дело. Важно, что это и есть, на наш взгляд, тот самый патриотизм с человеческим лицом. Та самая историческая память и связь поколений, только не официальная, а личная, искренняя, идущая от сердца. Важно, что никакие партийные или даже властные структуры пока не пытаются «возглавить» и «направить».

И если так будет и впредь, то в рядах Бессмертного полка пройдут очень многие и очень разные люди. Патриоты своей страны.

А что вы об этом думаете? ■

Славянские танцы

Анна РЕЗНИК

Часть первая.

О колбасе

Я задумалась о значимости смоленско-белорусских отношений, когда столкнулась с одной странной общественной инициативой. На некоем интернет-сайте с расширением <org> была создана петиция в адрес администрации города Смоленска с тем, чтобы провести референдум о возвращении Смоленска в состав Белоруссии. Для того чтобы петиция была доставлена, она должна набрать пять тысяч подписей. Конечно, даже в этом случае все обернется шуткой. Но сам замах авторов петиции возмутил не на шутку. Меня раздражает попытка начать «передел мира».

Я даже написала остроумный, как мне показалось, комментарий и собралась отправить его авторам петиции:

«А что, на ваш взгляд, является скрепой современного Смоленска и нынешней Белоруссии, кроме, конечно, молочно-колбасной продукции? Причем, такой скрепой, из-за которой следует объединяться? Разве у нас есть общий враг или общие геополитические интересы? Да, у наших земель много такого, из-за чего нельзя ссориться: границы, бизнес, семьи, культура настоящего и истории из прошлого. Но это повод дружить, а не объединяться».

Три части смоленско–белорусской интеграции
(посвящается Дню единения двух государств)

Но потом произошло нечто такое, из-за чего этот комментарий оказался в высшей степени политически неграмотным и даже идеологически неверным.

В конференц-зале администрации области состоялось совместное заседание рабочей группы по развитию торгово-экономических и иных отношений между Смоленской областью и Республикой Беларусь. И тут уже выступил губернатор Алексей Островский, который сказал следующее: «Взаимоотношения Смоленщины с белорусскими регионами всегда имели и имеют особую значимость».

Как вы понимаете, я мысленно завернула в свои рассуждения о скрепах... Хотя на высшем уровне никто не говорил ни о каком присоединении (люди все-таки

собрались серьезные), близость, физическая и духовная, Белоруссии и Смоленска была подчеркнута со всех сторон не один раз.

Глава Смоленской области Алексей Островский: «Республика Беларусь является одним из ведущих торговых партнеров региона».

Министр транспорта и коммуникаций Республики Беларусь Анатолий Сивак: «Республику Беларусь и Смоленскую область объединяют не только тесные торгово-экономические связи, но и во многом общие культурные традиции».

Островский: «Считаю, что наше сотрудничество должно быть ориентировано на налаживание новых и развитие старых связей».

Сивак: «Мне приятно отметить очень важное сходство, которое заключается в ключевой роли наших регионов — в транспортном обеспечении торгового оборота запада и востока».

Островский: «Нам радостно учиться у производителей Республики Беларусь, мы не стесняемся это делать».

Сивак: «Сегодняшняя встреча позволит реализовать в полной мере имеющийся потенциал в промышленной, сельскохозяйственной, строительной и, особенно хочу выделить, транспортной сферах».

Ну и так далее.

Смоленск для Белоруссии действительно имеет огромное значение. Это символ прекрасных соседских отношений и в то же время мировой интеграции. Также как и Белоруссия для Смоленска. С одной стороны, нет ближе людей, чем смоляне и белорусы, но с другой — достаточно включить в любое мероприятие белорусских участников и оно получит звание международного.

Вот, например, официальное подтверждение, каких большинство: «В областном центре 29 марта стартует ежегодный конкурс юных исполнителей эстрадной песни «Нотки КиноМая». В этом году он приобретет статус международного — помимо смолян на суд жюри свои таланты представят вокалисты из республики Беларусь».

Благодаря такой двойственности в отношениях мы можем сосуществовать веками. Но если референдум о присоединении Смоленска к Белоруссии все-таки состоится, я не поленюсь прийти и сказать свое веское «Нет!» Или все-таки поленюсь?

Часть вторая. О молоке

Уже трудно поверить, но в 2009 году политическая недалёковидность в отношении Белоруссии была проявлена на высшем уровне. Весной того года стал накаляться мясо–молочный конфликт между двумя странами. Считается, что он был вызван новыми требованиями к ввозимой в Россию белорусской молочной продукции. При этом некоторые белорусские производители заявили о соответствии своей продукции новым требованиям.

И тогда Белоруссия совершила ход конем — она пригласила российских журналистов посетить их страну и лично убедиться в том, как производят молоко и мясо. Конечно, официальная причина визита была более корректной, что–то вроде пресс–тура по местам боевой славы города Гомеля.

Думаю, эта поездка до сих пор остаётся для меня основным ориентиром в смоленско–белорусских отношениях, которые, как подчеркнул губернатор Островский, только крепнут с каждым годом.

Вот как это было.*

В программе пресс–тура по местам боевой славы, помимо участия в митингах и посещения музеев и захоронений, значились также: гомельское госплемпредприятие, РСУП «Бобовский», ОАО «Рогаческий» и «Гомельский мясокомбинат»... Эти места показались мне слегка не вписывающимися в заявленный ряд. Но бои, как известно, бывают разными.

Действительно, места боевой славы времен Великой Отечественной войны журналисты посетили

наравне с белорусским производством мясомолочной продукции. Параллельно с этим два работника гомельского облисполкома рассказывали российским журналистам о современной жизни в Гомеле.

Я удивилась, насколько легко им было завоевать уважение. Мусор у них нигде не валяется, и одно это уже вызывает неподдельное восхищение. Впрочем, центр Гомеля мне и правда понравился. Даже погода удалась — солнышко приветливо освещало просторные чистые улицы.

Сильнее всего ощущение идеальности всего окружающего было доказано гостям из России во время ужина. Во–первых, этому благоприятствовал сам ужин: прекрасная еда и услужливые официанты.

Во–вторых, наши сопровождаю-

щие продолжили вести свой пропагандистский рассказ о счастливом быте гомельчан и остальных белорусов. Вдобавок мои соотечественники бесстыдно поддакивали работникам облисполкома, не в тему вставляя реплики о том, что и молоко они только белорусское пьют, и вещи только белорусские носят. После того, как работник облисполкома по имени Евгений принялся рассуждать на тему «какое удобное и ноское женское бельё производится «Милавице», сердце мое не выдержало.

— Ну а недостатки у вас в стране хоть какие–нибудь есть? — спросила я тоном, подразумевающим, что если нет недостатков, значит что–то в стране не в порядке.

— Где же их нет! — подумав, согласился Евгений:

На следующий день российские журналисты смогли проследить весь белорусский мясо–молочный

* Опубликовано в журнале «Говорит Смоленск» в июне 2009 года

“ Сейчас мы говорим не только о наличии белорусских продуктах в России и Смоленске в частности (такой проблемы уже нет), но и о сбыте нашей собственной продукции в соседней республике

путь: начиная с рождения — журналистам показали госплемпредприятие, заканчивая, собственно, мясокомбинатом.

Деятельность Гомельского госплемпредприятия строится на добыче и продаже... бычьей спермы. Впрочем, деньги не пахнут. Стоимость одной дозы доходит до двадцати евро.

Молочно-товарная ферма РСУП «Бобовский» находится в соседней

с Гомельщиной областью. Ферма оказалась самой обычной, рядовой, без применения достижений научно-технического прогресса в коровниках. Внешне ничего примечательного, кроме колоритной доярки. При этом оказалось, что все «ручные» процессы давно автоматизированы.

«Мы очень следим за качеством продукта, — признался российским журналистам заведующий

животноводством на ферме Александр Лазуто. — В том числе, благодаря вам, россиянам...»

Из-за «молочной войны» между Россией и Беларусью четкая схема производства — сбыта была нарушена, поскольку именно Россия потребляла большую часть произведенной продукции. Свою зависимость от экспорта в РФ на молочной ферме от российских журналистов не скрывали. Хотя

представители облисполкома продолжали вести свою целенаправленную работу и рассказывали, что белорусское молоко пьют даже в Аргентине. С другой стороны, гости из России также характеризовали молочную войну как личную трагедию — «белорусский молочный продукт» в России уже давно бренд.

Рогачевский молочно-консервный комбинат россияне тоже знают с детства. Его история насчитывает чуть около ста лет, естественно, большую часть из них комбинат производил молочные продукты для советских граждан, а также на экспорт. «Молочная война» коснулась «Рогачевский МКК» непосредственно. Здесь на Россию сильно в обиде. Причем, обида носит не столько деловой, сколько человеческий характер. На молочном заводе некогда интересоваться политикой, поскольку политику можно вершить годами, а молоко надо переработать за сутки.

В конце мясо-молочного пути российских журналистов ждала экскурсия по Гомельскому мясокомбинату, вернее, посмотреть удалось самое сердце комбината — колбасный цех. Тогда еще Гомельский мясокомбинат не попал в черный список Роспотребнадзора, однако черная тень уже лежала на белорусском мясе. Российские журналисты поинтересовались у одного из руководителей предприятия: не закончится ли мясной экспорт в Россию также бесславно, как и молочный? Ответ звучал уверенно: «Мы уверены в качестве своей продукции, так что однозначно — нет».

После приезда в Россию я присутствовала на видеоселекторном совещании губернатора Смолен-

ской области с главами муниципалитетов. По иронии судьбы, речь шла о состоянии производства смоленского молока. Честно говоря, после посещения белорусских молочных ферм, состояние молочных ферм Смоленщины меня удручило. А буквально на следующий день в России запретили ввоз изделий Рогачевского мясокомбината.

Часть третья. О новом рынке

Но вернемся в 2014-й год и посмотрим, что нам удалось достигнуть, хотя бы на примере встречи Алексея Островского и Анатолия Сивака. Прошло пять лет, но изменения налицо. И сейчас мы говорим не только о наличии белорусских продуктах в России и Смоленске в частности (такой проблемы уже нет), но и о сбыте нашей собственной продукции в соседней республике.

Во время беседы с Анатолием Сиваком Алексей Островский говорил о принципиальном решении, принятом правительством Республики Беларусь, и направленном на поддержку собственного производителя:

«Меня как губернатора волнует будущее смоленских предприятий. Потому что ранее, все эти годы, с момента распада Советского Союза, многие смоленские предприятия были ориентированы на белорусский рынок — поставляли продукцию, комплектующие изделия для ряда производств в Республике Беларусь. Сейчас наши предприятия потеряли возможность сбыта продукции. И здесь я просил бы вашего участия в решении вопроса. Если мы Союзное государство, если мы действительно два братских народа, то нам бы хотелось, чтобы Белоруссия, про-

водя импортозамещение, учитывала и наши интересы. Мы теряем ваш рынок».

Анатолий Сивак выразил уверенность, что ситуация будет исправлена. По его словам, уже были приняты решения в документах, регламентирующих тендерные закупки, и в отношении российских товаров не может быть дискриминационных поправок. При этом Анатолий Сивак не исключает возможности введение квоты для смоленских производителей.

В настоящее время есть планы по созданию нового совместного предприятия на базе Смоленского автоагрегатного завода и на базе Минского тракторного завода. Белорусский министр сказал губернатору Алексею Островскому, что готов содействовать в решении конкретных вопросов промышленной кооперации, поднимая их на уровне правительства Республики Беларусь...

Нельзя не радоваться этим перспективам и договоренностям. Конечно, может быть, однажды, в далеком будущем, Смоленску суждено войти в состав Белоруссии (или наоборот). Совсем другое дело, что я никогда не буду об этом мечтать. Потому что я буду мечтать о появлении на карте, например, смоленско-ирландского княжества, или же прекрасного нового города с размытыми границами под названием «Смоленск-Лангедок»... Вот этим мечтам совершенно точно не суждено осуществиться. Зато полета мысли у них не отнять. ■

Максим КУЗЬМИН

Точки роста

В этом году я неожиданно для себя стал... телеведущим. На канале «ГТРК Смоленск» вышла уже третья программа «Лицом к лицу», в которой вместе со смоленским губернатором Алексеем Островским мы обсуждаем жизнь Смоленщины за пределами городской окружной дороги.

«Главная точка роста для Смоленской области — это привлечение внешних инвестиций», — неоднократно подчеркивает глава региона. И вот, в ходе мартовской программы мы решили развить данную тему и подробно рассмотреть несколько таких *точек роста*, а также разобраться в том, что же и когда там *вырастет*. Предлагаем вашему вниманию ключевые моменты состоявшегося интервью.

«Магнит» как рынок сбыта

— Алексей Владимирович, первый инвестиционный проект, на котором предлагаю остановиться — строительство крупного распределительного центра торговой сети «Магнит». В этой связи у меня к вам два вопроса. Почему «Магнит» выбрал именно Смоленскую область, и что хорошего этот объект принесет не только «Магниту», но и Смоленщине?

— Я думаю, что компания «Магнит» выбрала Смоленщину как точку приложения своих инвестиций под строительство распределительного центра по ряду причин. Первая (и она не имеет никакого отношения ко мне и к администрации области) — я уверен, что им это выгодно с точки зрения распределения той про-

дукции, которая будет храниться на этих складах, по соседним регионам.

Вторая — это то, что мы с первого дня открыты для инвестора, мы реально работаем вместе с инвестором, а зачастую и за инвестора, готовы нести на себе ту нагрузку, которая в принципе не свойственна чиновникам. Мы вместе с сотрудниками той или иной компании, мои подчиненные, проходим сложные процедуры по сбору документов, подбору земель, переводу земель, и это, конечно, импонирует тем, кто готов вложить деньги. Это значит, что власть не только сидя в кабинетах, ставит закорючки, а власть проходит ногами вместе с инвестором весь маршрут от идеи до открытия бизнеса.

Что даст проект региону? Помимо того, что будет вложено два миллиарда рублей в строительство этого центра, это 1450 рабочих мест (что очень и очень неплохо для Смоленского района, в котором есть проблема безработицы, как она есть и в целом в области).

Ну и главное — это то, что зачастую сельхозпроизводители или производители той или иной продукции не могут получить возможность для выхода на рынок сбыта, а с приходом «Магнита» они получают самую прямую возможность для этого. То есть у них под боком появляется компания, которой они смогут поставлять смоленскую продукцию, а не ездить куда-то в Петербург, в Москву — компания сама к ним пришла. Мы и здесь будем готовы оказывать смоленским производителям, иным производителям содействие в том, чтобы «Магнит» брал их продукцию.

ЗАО «Тандер»

Месторасположение:

Смоленская область,
Смоленский район,
Стабенское с.п.

Основной вид

экономической деятельности:

оптовая
и розничная торговля

Срок реализации проекта:

2013–2016 гг.

Общий объем инвестиций:

более 500 млн. рублей

Социальный эффект:

создание 500 рабочих мест

В 2012 году ЗАО «Тандер» приступило к реализации инвестиционного проекта «Строительство распределительного центра». Проект предусматривает строительство крупного регионального распределительного центра в Смоленской области. В рамках реализации проекта определен земельный участок площадью 16,9 га, расположенный по адресу: Смоленский район, Стабенское с.п., ПСХК «Жуково», 400 м южнее д. Покорное. Осуществлен перевод земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности, с видом разрешенного использования «Для строительства и эксплуатации склада продовольственных и непродовольственных товаров с объектами автотранспортного предприятия и топливозаправочным пунктом», проведены геодезические работы. В настоящее время осуществляется строительство объекта и инженерных коммуникаций.

Тысяча рабочих мест для Ершичей

— Другой инвестиционный объект, поражающий прежде всего масштабом заявленных планов — индустриально-технологический парк «ВОРГА». Инициатор создания проекта планирует в ближайшие два-три года превратить давно заброшенный стекольный завод в Ершичском районе в современное высокотехнологичное производство, аналогов которому нет в России. Планы там действительно заявлены грандиозные, достаточно сказать, что предполагается вложение инвестиций в размере более 12 миллиардов рублей. Насколько, на ваш взгляд, выполнимы такие планы?

— Максим Николаевич, я хотел бы, чтобы и вы, и смоляне понимали, что администрация области делает все возможное, чтобы привлечь инвесторов и оказать им текущее сопровождение для

реализации их проекта. При этом нужно понимать, что за инвестора некоторые вещи мы сделать точно не можем. Как, например, получилось с историей по строительству в Холм-Жирковском районе завода по выработке сжиженного газа. Появились люди, они готовы были вложить деньги, им нужна была площадка, мы дали им эту площадку. Потом эти люди не смогли получить в «Газпроме», у Алексея Борисовича Миллера, необходимые запасы газа, и проект в итоге оказался не построен. Мы можем пытаться делать это за них, но наших полномочий, наших возможностей, нашей компетенции тоже не хватит, чтобы получить от «Газпрома» в сложные достаточно для него времена те запасы газа, те объемы газа, чтобы этот завод был реализован. Но мы сразу откликаемся на любую перспективную идею, даже если в итоге она не будет реализована. Мы точно не говорим «нет».

В данном случае речь идет о строительстве завода по изготовлению стеклоарматуры, стекла,

причем, стекла нового поколения, новой технологии — масштабном проекте не только для Смоленской области, а в целом для Федерации.

Действительно, цифры для нашей области заявлены сумасшедшие — двенадцать с лишним миллиардов рублей планирует инвестор вложить в это производство, и оно будет уникально для страны. Опять же: нужна инвестору площадка — мы эту площадку подготовили, сделали, перевели под целевое назначение. Мы сделали главное — мы как администрация области пошли вместе с инвестором во Внешэкономбанк и убедили его руководство в необходимости реализации этого проекта и его реалистичности.

Более того, если говорить об этом крайне масштабном для нашего региона проекте, который даст колоссальное количество мест для Ершичского района и привнесет большую новую жизнь в Ершичи, то мы, администрация области, уже в рамках предоставления субсидий юридическим

ЗАО «Стеклозавод Ворга»

Месторасположение: Ершичский район, с. Ворга

Основной вид экономической деятельности:

производство стекла и изделий из стекла

Срок реализации проекта: 2013–2017 гг.

Объем инвестиций: 12,6 млрд. рублей

Социальный эффект: создание 1000 рабочих мест

В 2013 году ЗАО «Стеклозавод Ворга» приступило к реализации проекта по созданию индустриально–технологического парка «ВОРГА», который будет представлять собой комплекс взаимосвязанных проектов инновационно–производственного профиля, объединенных родственными сферами применения, технологиями, инфраструктурными потребностями (от разработки и изготовления оборудования для выпуска высокотехнологичной продукции с применением собственных запатентованных решений до реализации готового продукта конечному потребителю).

Реализация проекта «ВОРГА» включает четыре основных подпроекта:

а) «Создание массового производства промышленной стеклокомпозитной арматуры» (арматура нового поколения на основе отечественной передовой технологии), **б)** «СПЕЦИАЛЬНОЕ СОЛНЕЧНОЕ СТЕКЛО РОССИИ» (СССР) «Создание производства фотовольтаического (на основе проката), дисплейного (на основе мини–флоат) и архитектурно–строительного стекла», **в)** «ВОРГА–РОВИНГ» (создание собственного конструкционного стекло-ривинга (стекловолокна) повышенной прочности типа «S»), **г)** «Пеностекло Ворга» (технологии, разработанные для атомных станций и подводных лодок).

лицам признали этот проект как очень интересный, инновационный. И уже начали из бюджета давать туда первые деньги. На сегодняшний момент это десять миллионов рублей, которые мы отдали этому предприятию.

«Останкино» выбрало Гагарин

— Наш следующий визит — в город Гагарин, оценить темп реализации инвестиционного проекта под названием «Строительство мясоперерабатывающего завода компании «Гагарин–Останкино». Темпы строительства действительно приличные, что-то даже идет с перевыполнением плана. А ведь насколько известно, вначале все

было не так гладко. Этот завод вроде бы вначале вообще собирались построить в Вяземском районе?

— При том, что неоднократно мы подчеркивали, что предыдущие администрации оставили нам очень тяжелое наследство и в экономике, и в социальной сфере, были и успешные проекты, и за это надо поблагодарить бывших губернаторов, бывшие администрации. При прежней смоленской власти был реализован проект строительства комбината Останкинского мясоперерабатывающего завода на территории Гагаринского района. При том, что действительно, вы справедливо говорите, изначально планы у Останкинцев были идти в Вязьму. Но популистская демагогическая позиция одной вечно обиженной в

регионе партии не дали сбыться этому проекту. Район, очень перспективный с точки зрения привлечения инвестора, — Вяземский район — не получил такого инвестора. И он ушел в Гагарин. Могут радоваться гагаринцы. Вторая очередь уже реализуется. И мы оказываем значительное содействие владельцам и руководству Останкинского комбината. Пуск первой очереди запланирован на август 2014 года. А в 2015 году будет построен цех по производству колбасных изделий.

Власть должна жить интересами инвестпроекта

— На вышеприведенных примерах можно убедиться в том, что есть не только серьезные планы, но и их реализация. Но вот что интересно в этой связи. Все-таки инвестиционные проекты — это вопрос частных компаний, они делают это на свои деньги, или на заемные средства — в любом случае они делают это на свой страх и риск. А власть-то тут причем? Чем она может помочь и чем помогает, ну, кроме того, чтобы не мешать?

— Это очень и очень многое, «кроме того, чтобы не мешать». Мы все знаем, и я, уже десять лет назад связав свою жизнь со Смоленщиной, что были в Смоленской области и власти, которые на входе только при желании того или иного инвестора прийти в регион объявляли такие личные условия, что инвесторы уходили в другие регионы. В свое время Смоленщина не получила известный завод «Фольксваген Груп Рус», который в итоге был построен в Калуге, по-

ООО «Гагарин–Останкино»

Месторасположение: г. Гагарин

Основной вид экономической деятельности: производство готовых и консервированных продуктов из мяса, мяса птицы, мясных субпродуктов

Срок реализации проекта: 2012–2015 гг.

Объем инвестиций: 3,5 млрд. рублей

Социальный эффект: создание 1000 рабочих мест

В 2012 году ООО «Гагарин–Останкино» приступило к реализации инвестиционного проекта «Строительство мясоперерабатывающего завода в г. Гагарин». Проект предусматривает строительство завода, способного выпускать до 150 тонн свинины за смену. В рамках реализации проекта приобретен в собственность участок, построен костно-жировой цех по производству мясокостной муки, возведены основные корпуса административного и производственного зданий завода по переработке живых туш свиней в охлажденные полуфабрикаты. В настоящее время ведутся внутренние отделочные работы, строительство инженерных сетей и монтаж оборудования. Пуско-наладочные работы запланированы на август 2014 года. К 2015 году планируется осуществить строительство цеха по выпуску сырокопченых колбас и деликатесов, мощностью до 50 тонн в сутки.

ЗАО «Золотая нива»

Месторасположение: Сафоновский район, д. Войновщина

Основной вид экономической деятельности:

разведение крупного рогатого скота

Срок реализации проекта: 2009–2014 гг.

Общий объем инвестиций: 1,047 млрд. рублей

Социальный эффект: создано 80 рабочих мест

В 2009 году ЗАО «Золотая нива» приступило к реализации инвестиционного проекта «Создание молочной фермы на 1200 голов голштино–фризской породы с собственной кормовой базой и строительство второй очереди с увеличением общего поголовья до 1 800 дойных коров».

В рамках реализации проекта построены коровники, телятники, доильно–молочный блок с родильным отделением, склад комбикормов, сенохранилище, стоянка для сельхозтехники, силосные траншеи, весовая, внутренние подъездные дороги и площадки, смонтирована водонапорная башня.

В настоящее время осуществляется реализация второй очереди строительства, направленной на увеличение общего поголовья до 1800 дойных коров: завезено 280 голов нетелей, завершается строительство помещений. Ввод в эксплуатацию намечен на конец марта 2014 года.

тому что условия, которые некоторые недобросовестные чиновники выставили товаропроизводителю, были связаны с их корыстными интересами.

Второе. Власть должна, как я уже говорил, не только ставить визы на тех или иных документах, она должна сопровождать проект, она должна жить интересами этого проекта, она должна вместе с инвестором садиться за стол переговоров и искать варианты, которые будут наиболее приемлемы для этого инвестора. Вместе искать земельные участки, ходить по банкам, вместе с инвесторами просить кредиты — ни в коем случае при

этом не гарантируя эти кредиты смоленской областной собственностью, которую мы никогда не позволим подвергать риску. Чиновники должны делать так, чтобы период прохождения документа через тот или иной департамент был минимальный. А не так, как это зачастую бывает: документы лежат месяцами, тот или иной чиновник ждет, когда кто-то к нему придет с конвертом, предложит что-то для того, чтобы ускорить сроки подписания. Поэтому принцип одного окна и скорость — все должно быть незыблемыми условиями. И моя администрация, и мы с моими подчиненными, заме-

стителями стараемся, чтобы у нас при нашем руководстве регионом все было именно так.

К сожалению, время беседы не позволяет рассказать о многих и многих проектах. Удалось сегодня поговорить только о трех. Но, если в будущем будет представлена такая возможность, я расскажу о том, что реализуется и в Сафоновском районе, и в Темкинском, и в других районах. И, действительно, за два–три–четыре года нашей работы — работы новой администрации — во всех этих районах в том или ином объеме появятся новые рабочие места и новые современные предприятия. ■

Интернационализм везде

Борислав ЖДАНН

В поселке Красный Смоленской области прошла церемония открытия памятной доски погибшим воинам–интернационалистам в Республике Афганистан

В мероприятиях приняли участие воины–афганцы, местные жители, а также находящийся с рабочим визитом в регионе депутат Госдумы от Смоленской области, председатель центрального совета сторонников «Единой России», лидер Российского союза ветеранов Афганистана Франц Клинецвич.

Как отметил участник боевых действий в Афганистане Александр Романов, инициатива увековечивания памяти четверых краснинцев, учившихся в местной средней школе и отдавших свои жизни в далекой азиатской республике, принадлежит местным «афганцам»: «Со своей инициативой они обратились к лидеру Российского Союза ветеранов Афганистана Францу Клинецвичу и получили всестороннюю поддержку в реализации данного проекта».

«Идея возникла еще в 2001 году, когда мы начали постепенно увековечивать память наших погибших однополчан. Большую поддержку нам оказали единороссы–депутаты облдумы и местные партийцы», — рассказал председатель Краснинской районной организации областного отделения организации «Российский союз ветеранов Афганистана» Вячеслав Шенделев.

Новый мемориальный знак был создан при поддержке депутата Смоленской областной Думы

Сергея Щебеткова. Кроме того, воины-интернационалисты из областного центра подарили школе новые проектор и компьютер для мультимедийных уроков.

После митинга почетные гости прошли в сквер, где возложили венки и цветы к стеле.

В рамках всероссийской патриотической акции «Мы вместе» вернувшийся недавно из Крыма лидер российских «афганцев» Франц Клинецвич рассказал о событиях на полуострове и на Украине:

— Целью нашего визита в Крым была дружеская и моральная поддержка украинских воинов-интернационалистов. Новая холодная война началась. И начали ее не мы. Все, что делается на Украине, делается специально против России. Проект западных спецслужб под названием «Украина» — это прежде всего дискредитация Российской Федерации. Если бы мы смалодушничили, то нас назвали бы неспособными, что бросили своих. А когда мы проявили характер в абсолютно международно-правовой форме, конечно, они сильно озаботились. Они сильно озабочены авторитетом Путина. Они сильно озабочены тем, что Россия стала реально независимой и ей теперь нельзя диктовать свою волю. Они озабочены тем, что у России появились вооруженные силы, способные решать такие задачи. Войска-то введены не были! Контингент, который находился в Крыму, обеспечил проведение мероприятий без единого выстрела. Наверное, в этом есть очень большая и серьезная заслуга нашего руководства, способного организовать подобную поддержку. И самое главное — сегодня люди в Крыму захотели жить по-другому, они отказались от фашизма. Но двойные стан-

дарты не позволяют Западу замечать подобные вещи. Это одна сторона медали, а вторая — всем нам надо успокоиться, немножко подождать. Особенно это касается людей на Украине. На местном телевидении идет оболванивание. Я в жизни не мог подумать, что «ящик» может так влиять на людей, которых я, в том числе, очень хорошо знаю. Люди становятся неадекватны и неменяемы. Это просто что-то невероятное. Но отрезвление произойдет. Видя, как будет развиваться Крым, люди на востоке Украины начнут подниматься. То есть они не будут соглашаться с условиями, они захотят повернуться к России. На востоке Украины начнется естественный процесс. На Западе же не дураки, а очень умные люди. Они знают,

что так и будет, им нужна эта нестабильность. И самое страшное, что они ставят Россию в это положение, когда люди будут просить у нее защиты. И Россия будет стоять перед выбором: осложнить отношения со всем миром или защитить своих братьев... Я хочу, чтобы все вы понимали: против нашей страны активно развязывается информационная война. Ситуация в соседнем государстве, где все складывается далеко не так однозначно, как об этом говорят представители западных стран, доказала: не работая с молодежью в патриотическом направлении, не воспитывая подрастающие поколения должным образом, их можно просто потерять и получить самый негативный результат. ■

Пылесос

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Более всего мыслительным процессам способствует праздность. Таково было глубокое убеждение Толика Смирнова. Его род занятий — охранник в супермаркете — относился к тем профессиям, которые описывались парадоксом. Таких профессий было немного. Толик, например, знал две. Охранник и наладчик. Упомянутый парадокс звучал так: «Чем наладчик (охранник) работает меньше, тем он работает лучше». Действительно, если наладчик целыми днями ничего не делает, значит, сиюминутной нужды в нем нет, а, следовательно, все вверенные ему механизмы, приборы и прочие агрегаты функционируют исправно. То есть основная задача наладчика выполнена — все работает. Молодец.

Аналогичная картина с охранниками. Если он не участвует в непосредственных оборонительных магазинных действиях, не хватает, не задерживает, не пресекает, то,

значит, на его территории порядок; значит, уже что-то в самом его облике позволяет внушать страх и трепет в души пенсионерок-покупательниц. Он тоже молодец. Можно расслабиться и подумать о чем-нибудь.

Толика, как человека любознательного, интересовали самые разные вещи и процессы. Нередко его мысли уходили в неведомые другим людям дебри, но чаще всего Толика Смирнова волновали самые обыденные повседневные вопросы. Однако он любил вдаваться в их исследования глубоко и скрупулезно, с нюансами и подробностями. Рабочее время в таких случаях пролетало намного незаметнее.

Сегодня Толика взволновала простая, казалось бы, проблема — почему в городе пыльно. Он понимал, что этот вопрос — часть огромной двухчастной философской загадки «Куда деваются деньги и откуда берется пыль?» Ответа

человечество не нашло за многие века. Толик решил попробовать разобраться хотя бы с пылью. И тут же пестрым веером перед ним раскрылась вся палитра простого, казалось бы вопроса. Но Толик был в себе уверен, он еще в детстве видел в кинотеатре сюжеты про то, что «Орешек знаний тверд, но все же мы не привыкли отступать...»

Почему в его родном Смоленске ну очень уж пыльно? Можно было бы не париться по этому поводу, но Толик понимал, что пыль на улицах, как эстетическое безобразие, не так, в принципе, и страшна. Ужасны ее производные — вечно грязная обувь и одежда, включая шляпки, очки, вуали и зубные коронки. Но и это можно было бы стерпеть, протереть носовым платком или специальными протирочными материалами для пыли, но ведь ею, пылью, приходится дышать. Ды-шать. Несколько десятков раз в минуту помещать в свой драгоценный организм очередную

партию этой субстанции. И чем меньше рост человека, чем ближе он к земле, тем больше пыли он поглощает с каждым вдохом.

Дети. Они ведь совсем маленького роста, невесело думал Толик. Они очень близки к земле. Думать дальше в этом направлении мозг Толика просто отказался. Было совершенно непонятно, как до сих пор еще существует на Земле эта популяция приматов, которая не беспокоится даже о здоровье своих детенышей. Может быть, так нам и надо.

Но почему—то подобные мысли посещали Толика исключительно на родине. Про Европу, где можно присесть на городской тротуар в белых штанах, не запачкав их, разговора нет. Но даже в Египте, куда жена потащила его сразу после свадьбы, было совсем не пыльно. Да! В пустыне Сахара было не пыльно, а в Смоленске — пыльно. Хотя это объяснимо, здесь пыль, там — песок. Разница есть. Пыль — это мелкие твердые частицы размером не более 0,1 миллиметра. От 0,1 миллиметра до 5 миллиметров — это песок. В Смоленске в достатке и того и другого.

Почему?

Толик от кого—то знающего слышал, что наш город спроектирован как—то неправильно относительно розы ветров. Ветра должны пыль с улиц выдувать, а у нас они ее почему—то вдувают. Город—пылесос. Еще Толик слышал, что у нас не той высоты бордюры. Еще Толик слышал... Много всякой ерунды слышал Толик Смирнов, но сам он думал иначе. Для него все было ясно. Никаким оправданиям, что, мол, это еще не убрали высыпанную за зиму песчаную смесь, он не верил. В этом году, например, совсем не было снега. Значит, не

должно было бы быть и смеси. Однако за сто метров пути от дома до работы туфли покрываются таким слоем пыли, что все равно, какого цвета они были изначально. Обувь в этом городе может быть только своего особенного цвета — «хаки—пыль». Поэтому в пыль космическую, метеоритную, взвешенно-морскую Толик не верил. По его твердому убеждению, пыль в городе Смоленске берется по одной простой причине — очень много открытого грунта. Там, где должна быть брусчатка, у нас проселок, где должны быть газоны — у нас проселок. Где должны быть урбанистические жесткие мозги — у нас... правильно, проселок.

Свободная от застройки территория города, по мнению Толика, должна быть занята мостовой или посадками. (При упоминании *посадок* мысль Толика заметно оживилась. Вот оно. Бинго! Как говорил незабвенный товарищ Берия: «Если в городе что—то не так, значит, в нем не хватает посадок».)

Толик знал, что каждый год приблизительно в марте на него, как и на каждого смолянина, обрушится волна отчетного энтузиазма. Каждой весной он читал и слышал, что десятки и десятки единиц спецтехники круглосуточно ведут непримиримую борьбу с пылью и ее лучшей подружкой грязью. На этом фронте героически сражаются поливомоечные и подметальные машины, вакуумные пылесосы и даже несколько каких—то супер—пуперновейших универсальных агрегатов фирмы «Скания». О людях говорить не приходится. Все работники коммунальных служб — и частных и муниципальных — буквально падают от усталости. Про это все читал и слышал Толик. А потом выходил на

улицу... Сто метров, и можно возвращаться домой, чистить обувь и переодеваться.

Ежегодное объявление месячников по уборке города также приводило Толика в некое уныние. Он рассуждал, почему бы не объявить общегородской месячник по ремонту его квартиры. Есть люди, в обязанности которых входит убирать улицы, они получают за это заработную плату. Почему их прямые обязанности должен исполнять кто—то другой.

Толик чувствовал, что рассуждает аполитично и даже эгоистично. Что он должен вдохновиться идеей общего объединяющего безвозмездного субботнего труда на благо родного города. Что должен вместе с соседями радостно выйти во двор и под звуки выставленного на окно радиоприемника счастливо махать метлой или одухотворенно вонзять лопату в оттаявшую землю. Но ничего поделаться с собой Толик не мог. Он любил определенность. Если отношения рыночные, то извините. Звериный оскал капитализма. В квитанциях за услуги управляющей компании Толик еще ни разу не видел сокращения платежей из—за участия жильцов в уборке двора.

«*Смоляне дышат пылью. Управление Роспотребнадзора по Смоленской области предупреждает*». Толик отложил газету и посмотрел в окно. За окном шел снег. Тот самый, которого не было всю нынешнюю зиму. Под чистым белым покровом пряталась грязь, пыль, плохое настроение и безнадега. Вместо вакуумных пылесосов и поливочных машин на улицы возвращались пескоразбрасыватели. Месячник по уборке города был уже объявлен, но, честно говоря, Смирнов надеялся только на посадки. ■

Земля и воля

С тем, что АПК Смоленской области не так давно оказался в непростом положении, пожалуй, не поспорит никто. Проблем накопилось немало, и решать их нужно уже сейчас. Сегодня у власти впервые за долгое время появилась четкая стратегия развития села. Об этом, а также о том, что мы сеем, можем ли обеспечить себя своей же продукцией и как работать в условиях вступления в ВТО, мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию Татьяной Рыбченко

Прокорми себя сам

— Татьяна Ивановна, начать нашу беседу предлагаю с подведения кратких итогов прошлого года. Что нам удалось, есть ли достижения?

— Честно говоря, кратко итоги года подвести довольно трудно, но давайте попробуем. Что касается больших отраслей — производства зерна, молока, мяса — огромного прироста нет. Сказать, что мы «рванули» в этих отраслях я не могу. Если говорить о темпах прироста, должны они были составить 2,5 процента к уровню 2012-го года. На деле же получилось 1,5 процента. Если говорить конкретнее по отраслям — производство мяса дало небольшой прирост, чуть лучше получилось в отрасли растениеводства, лучше мы сработали по овощам и картофелю. Если же говорить о главных итогах — в прошлом году мы определились со стратегией и тактикой развития. Мы достигли понимания, где именно сегодня нужно усиливать наши позиции. Мы начали активно работать с наукой в части племенного животноводства. Нам очень хочется добиться существенных результатов в этой сфере. Тем более, что наша область раньше славилась своими брендовыми породами. Кроме того, у нас определилась четкая линия в развитии семеноводства многолетних трав.

— Если говорить о дне текущем — ранняя весна заставила сеять раньше срока?

— Весна, действительно, ранняя. Высокого снежного покрова в этом году не было, влаги в почве уже почти нет. Поэтому на сегодняшний

день перед сельхозтоваропроизводителями стоит одна из важнейших задач — сохранить влагу. А что касается ранней весны — такое случалось и раньше, поэтому тут не вижу ничего страшного.

— Насколько мы сегодня можем обеспечить себя и прокормить своей же продукцией?

— Здесь нужно разделить вопрос на, скажем так, подпункты. По молоку, например, мы обеспечиваем себя на 85 процентов. Я считаю, что это не лучший показатель, область вполне может делать больше. Более того, мы можем выходить с экспортом на другие области. Тем более что мегаполис Москва у нас совсем рядом. Для этого нужно развивать производство. Сейчас мы подошли к тому, что нам необходимы крупные промышленные фермы, чтобы приходил инвестор и вкладывал деньги. У нас достаточно земли, чтобы заниматься молочным скотоводством. Что касается мяса, им мы обеспечены на 75 процентов. Это если исходить из норм потребления 70—80 кг на душу населения в год. Конечно, на сегодняшний день у нас не хватает красного мяса, однако и здесь у нас есть огромный потенциал и инвестиционные площадки, мы ждем инвесторов. Что касается хлеба, он присутствует в структуре посевных площадей, эту группу мы стараемся год от года увеличивать. Пока это примерно 30—31 процент от всех площадей — на сегодня этого достаточно. В основном, конечно, мы производим фуражное зерно, то есть то, что уходит на корм животным. Продовольственное же зерно мы закупаем у других регионов.

Весенняя рапсодия

— А почему мы выращиваем фуражное зерно? Потому что другое у нас просто не растет?

— Да. Это как раз ограничивающий фактор — природные условия. Мы можем, например, выращивать пшеницу четвертого класса, иногда даже и третьего. Однако для этого должны быть выдержаны очень высокие технологии, должны удачно совпасть погодные условия, должны быть оптимально подобраны сорта.

— Не так давно довольно много говорили о выращивании рапса. Мы, если я не ошибаюсь, собирались даже выйти чуть ли не в лидеры по его выращиванию. Сейчас тема рапса актуальна?

— Безусловно, она актуальна. Более того, она станет еще актуальнее. Это связано с вхождением в ВТО. Мы должны стать еще более конкурентоспособными, хозяйства должны иметь хорошую экономическую составляющую. Ведь работать и получать доходы только от одного молока — это не совсем правильно. Стоит только рынку отреагировать негативно, как мы тут же уйдем в минус с молоком, а потом будем говорить, мол, денег нет, посеять не за что и так далее. У каждого хозяйства обязательно должен идти доход и от отрасли растениеводства. Природные условия позволяют возделывать и картофель, и овощи. Не стоит забывать и о гречихе, которая также востребована на рынке. Что же касается рапса, он востребован в Европе. И здесь необходимо вновь вспомнить про ВТО. Однако и стандарты качества там, прямо скажем, высокие.

И нам необходимо выходить на эти стандарты. Выходить на европейский уровень можно и нужно.

— Как раз если говорить о европейском уровне — согласитесь, довольно сложно надеяться на новый уровень нашей сельхозпродукции, пока мы работаем на той технике, которая есть сейчас. В связи с этим хочу поинтересоваться о техническом перевооружении — как оно проходит?

— Это большой вопрос. Здесь, увы, могу констатировать, что шага вперед мы пока не сделали. И вовсе не от того, что область не понимает важность технического перевооружения. Дело в том, что здесь существует комплексная проблема на российском уровне. Ведь парк сельхозмашин во всех регионах практически одинаков. В нашей области, например, парк машин изношен на 70 процентов. Со стороны Федерации должны быть предприняты меры, которые позволили бы за короткий промежуток времени модернизировать отрасль. Чтобы за пять лет мы себя, скажем так, перевооружили, ежегодно парк должен обновляться на 10—15 процентов. Пока же темпы не утешительны — всего 2—3 процента. Сейчас мы направляем свои предложения в министерство сельского хозяйства. Причем наш регион в этом вопросе не одинок. Нам необходим настоящий прорыв в этом вопросе, но те меры, которые есть сейчас, для этого недостаточны.

— Но в минсельхозе вообще есть понимание того, что стратегию нужно менять?

— Конечно, понимание есть. И я очень надеюсь на то, что уже

с 2015-го года будет предложена какая-то новая схема. Во всяком случае, некоторые подвижки в этом вопросе уже есть.

Риск дела плодородного

— Мы уже немного поговорили об итогах прошлого года, но про бюджет так и не сказали. Как мы его осваивали в 2013-м? Хватает ли финансирования?

— Хочу сказать, что в прошлом году мы неплохо сработали с бюджетом. Причем, как с региональным, так и с федеральным. Более

“**Что касается мяса, им мы обеспечены на 75 процентов. Это если исходить из норм потребления 70 — 80 кг на душу населения в год**

того, впервые в прошлом году мы склонили чашу весов в нашу пользу — если все предыдущие годы на 1 рубль региона привлекалось 80–90 копеек федеральных средств, то в 2013-м году на рубль региона мы привлекали 1 рубль и 26 копеек из федерального бюджета. То есть положительная динамика присутствует. И мы этому радовались, думали, ну теперь заживем. Однако, как показала практика, в сумме мы привлекли, если сказать грубо, порядка 1,8 миллиарда рублей. И этих денег крайне недостаточно для

того, чтобы наши хозяйства могли развиваться. Уровень рентабельности наших предприятий, с учетом полученных субсидий, колеблется примерно в районе 6–7 процентов, чтобы идти вверх, выходить на хорошие стартовые позиции, нужно говорить о 15 процентах, а то и 20 процентах. Соответственно, необходимо привлекать кредитные ресурсы. А для этого уже нужно залоговое обеспечение. В залоге, как правило, выступает земля. Для этого необходимо произвести оценку, представить собственность и так далее. Вот в этом коме проблем мы сегодня и разбираемся и пытаемся привести все в соответствие. Нужно грамотно работать и с банками, и с бюджетом.

— Довольно часто можно услышать доводы о том, что Смоленская область находится в зоне рискованного земледелия и средства выделять на это, мягко говоря, нерентабельно. Вы почти наверняка с этим не согласны?

— Конечно, не согласна. Более того, я хочу сказать, что мы в зоне благоприятной по влагообеспеченности, нам вполне достаточно солнечных дней, чтобы возделывать все основные сельскохозяйственные культуры. Это и овощи, и картофель, и зерновая группа. Так что мы вполне можем себя обеспечить. Ни о какой зоне рискованного земледелия речи не идет. Все дело в том, что нагрузка, например, на зерновой комбайн, у нас практически в два раза выше, чем на юге. А цена ведь на него одна и та же, бензин один и тот же. Вот и получается, что срок окупаемости этого комбайна очень долог. Вот отсюда и проблемы. И в этой связи необходимо продумать механизм

поддержки. В целом, повторюсь, мы область с вполне благоприятными условиями.

— Если говорить о приоритетах. Я помню, раньше писали программы по развитию рапса, льна и так далее. Что сегодня у нас в приоритете?

— В приоритетах молочное животноводство. Оно, в свою очередь, не может развиваться без племенного центра. Поэтому две эти темы неразрывны. Если же говорить об отрасли растениеводства, необходимо вновь вернуться к теме ВТО. Все европейские сельхозтоваропроизводители поддерживаются государством на один гектар посевной площади, куда включаются затраты и на ГСМ, и на минеральные удобрения. То есть весь комплекс затрат сведен в одну субсидию. Нам по линии министерства предложен такой же механизм. Второй год подряд мы даем эту погектарную поддержку. Причем в текущем году администрация области эту поддержку удвоила. Причем хочу подчеркнуть, что эту поддержку крестьяне получают своевременно — еще до посевной.

Процент настоящих крестьян

— Еще один вопрос, который возникал неоднократно — сбыт продукции. Сейчас есть проблемы в этой сфере?

— Что касается рынков сбыта молока — на сегодняшний день проблем нет. Цена на него довольно привлекательна. Сегодня важно его качество — чем оно выше, тем, соответственно, и привлекательнее цена. Что же касается

овощей, например, по прошлому году проблем с реализацией не было. И этот рынок, похоже, начинает стабилизироваться — нет тех резких скачков или падений, которые были раньше. Сегодня цена крестьян устраивает. Но и здесь также большую роль играет качество. Требование сегодняшнего дня — соответствующий товарный вид. Продукция должна быть упакована, вымыта, откалибрована и т.д. Это необходимо делать, если мы хотим быть конкурентоспособными, и крестьяне, что важно, это прекрасно понимают.

— Татьяна Ивановна, как вы считаете, люди вообще идут сейчас в сельское хозяйство? Понимают, что это может принести прибыль?

— Вы знаете, коротко ответить на этот вопрос довольно сложно. Это тема для отдельного интервью. Сегодня тех настоящих крестьян, которые хотели бы остаться на селе — всего 2 процента от всего населения. Об этом говорит мировая статистика. Сейчас период глобализации, все стремятся уехать в город. Есть, конечно, энтузиасты, которые стремятся на природу, к земле. У нас в Починковском районе, например, есть довольно интересное хозяйство, где москвичи сами занимаются мясным скотоводством, им это интересно. Получается — не получается — другой вопрос, но они эту тему изучают. Конечно, это единичные случаи, но они присутствуют. В аграрные вузы сейчас детей отдают неохотно. Хотя, хочу это подчеркнуть, именно в аграрных вузах предлагается бесплатное обучение по очень востребованным специальностям. И профессии ведь получают очень интересными — это уже не

специалист широкого профиля, а специалист-технолог узкой специализации. И если человек ей обучится, он вполне может рассчитывать на достойную зарплату. Порой, она гораздо больше той, которую платят в городе. Кроме того, есть и госпрограммы жилищного обустройства. Так что сегодня не так страшно идти в село, как многие думают. Напротив, это творческий созидательный труд.

— Спасибо за беседу, и в завершение задам свой традиционный вопрос. Каковы должны быть дела в нашем сельском хозяйстве через пять лет, чтобы вы сказали, что это время прошло не зря и мы поработали хорошо?

— Здесь я бы, в первую очередь, поставила акцент на молодых людях, которые должны прийти на село и осваивать эту ниву. Именно с их приходом мы сможем начать новую историю села на Смоленщине. Сегодня у нас и природные, и климатические условия очень благоприятны, а вот людей, которые все это осваивали бы, не хватает. Поэтому очень надеюсь, что у нас появятся и современные молочные комплексы, что мы уйдем от ручного труда к механизированному, что и поля будут использоваться грамотно. И, главное, наши фермеры будут сами обеспечивать нужды наших горожан. И это не просто мои надежды — мы к этому целенаправленно идем, и так оно в ближайшем будущем и будет. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Андрон постепенно втягивался в непростые армейские будни. Радиолокационный комплекс 5Н87, на который он был определен в качестве инженера, являлся основной технической единицей батальона и состоял из двух дальномеров и двух высотномеров. Дальномеры определяли дальность целей, высотомеры, как вы можете догадаться, их высоту. Боевой расчет комплекса был велик числом, но невелик умением, то есть впрямую противоречил основному постулату великого Суворова.

Офицерский состав, помимо Савенко, насчитывал еще троих: старлея Олега Русецкого и лейтенантов Сергея Передерия и Сергея Хохлова. Кроме того, в расчет входили три прапорщика — Федя Кохненко, Петя Сидорук и Витя Петренко, а также полтора десятка солдат и сержантов.

Техника была довольно старая и служить отказывалась регулярно. В связи с этим Андрон практически с первого дня перешел на круглосуточный режим работы, поскольку в батальоне, как и во всей Советской армии в целом, действовал жесткий принцип: «Если техника не боеготова, домой никто не идет».

Довольно быстро выяснилось, что уровень полученных Андроном в институте знаний военной техники был крайне низок. Да что там!

Скажем честно, знаний не было практически никаких. Поначалу он как-то пытался войти в курс дела, ходил в «секретку» и пробовал разобраться в огромных принципиальных схемах устройств. Но, как говорится, если Бог не дал, то и нечего пыхтеть. Или, если проще, не можешь ..., не мучай ... Поэтому довольно скоро он оставил попытки стать спасителем мирного воздушного пространства Родины и продолжал службу на комплексе, что называется, на подхвате. Также, чтобы хоть как-то разгрузить сослуживцев, он принял на свой, так сказать, «баланс» два запросчика «свой-чужой» и попытался разобраться хотя бы в них. Но это оказалось еще сложнее, так как вся литература на эти устройства находилась под грифом «совершенно секретно» и выносить ее из секретной части запрещалось вовсе. Прочитав про работу запросчика в каком-либо режиме, Андрон должен был сначала сдать всю литературу, потом получал под роспись ключи, бежал на запросчик и, войдя внутрь, старался хоть что-то вспомнить. В итоге, тупо пострел на все эти блоки, тумблеры, шлицы и переключатели минут пять, он снова плелся в «секретку», и все начиналось сызнова...

Тем не менее, Андрон не унывал, взяв на вооружение мудрый совет царя Соломона.

Между тем, прошел апрель, начался и подошел к концу май 1987-го года.

Беда пришла откуда не ждали.

28-го мая 18-летний немец Матиас Руст, пролетев на своем легком самолете от Финляндии до Москвы, благополучно сел на Красной площади. В этом трагикомическом инциденте маху дали все службы ПВО страны. Радиотехнические войска регулярно, словно в сказке про Винни-Пуха, принимали его «Сессну» за «тучку-тучку-тучку». А когда все-таки определяли, что это не тучка и даже не медведь, летящий на воздушном шарике, и передавали координаты цели нашей авиации, те, полетав рядом с Рустом и не получив команду на поражение цели, благополучно возвращались на родные аэродромы. В общем, конфуз вышел вселенский...

Полетели маршальские и генеральские головы. Перетряхнули (или перетрахнули?) весь командный состав ПВО, а в самих войсках, от Прибалтики до Дальнего Востока, от Новой Земли до Кушки, настал суший ад.

Радиотехнический батальон в Арцизе посадили на казарменное положение, что, к слову, на быте и личной жизни Андрона Савенко никак не отразилось: он находился на таком положении уже почти два месяца.

Любой отказ техники вызывал предынфарктное состояние у командования батальона, которое, в свою очередь, немедленно вводили в такое же состояние весь офицерский состав, а также прапорщиков,

* Продолжение. Начало в №№ 2,3,4,5

старшин, сержантов, ефрейторов и рядовых.

Помимо всего этого, по старинной советской традиции не составляло большого труда предсказать скорый обвал всевозможных проверок. И они не заставили себя долго ждать.

Первая из них посетила арцизский батальон на третий день после рустовского конфуза. Проверять приехала группа старших офицеров из одесской бригады во главе с подполковником Запойкиным. Весь внешний вид товарища подполковника говорил о том, что фамилии нашим предкам давались вполне заслуженно.

В полном соответствии со старинной армейской поговоркой — «Кто что-то знает, тот работает; кто знает плохо, тот проверяет; кто ничего не знает, тот учит» — приехавшая комиссия работу техники не то, чтобы совсем не знала, но знала плохо. Посему в тонкости рабоче-служебных моментов они не вникали, сосредоточившись на исполнении воинских Уставов и внутреннем распорядке батальона.

Для начала подполковник Запойкин устроил построение для офицеров и прапорщиков и провел пофамильную переключку. Построение и переключка прошли без сучка и задоринки, за исключением лишь того момента, когда проверяющий произнес «капитан Забуддыгин».

Капитан Забуддыгин (Михалыч или «пятнадцатилетний капитан») тоже вполне себе оправдывал свою фамилию. Ему было уже за сорок, и капитаном он был уже лет пятнадцать-семнадцать (отсюда и прозвище).

Подполковник Запойкин и капитан Забуддыгин внимательно посмотрели друг на друга, и каждый подумал, видимо, о чем-то своем...

В ходе проверки было выявлено большое количество крупных и мелких недостатков и нарушений. Одним из самых серьезных из них являлся тот факт, что территория в/ч 25**9 была не полностью обнесена колючей проволокой. Следовательно, потенциальный враг мог практически беспрепятственно проникнуть в батальон и нанести непоправимый урон защите воздушного пространства нашей Родины.

Немедленно был поднят весь личный состав, завезены бетонные столбики и «колючка», и работа закипела.

Андрон с двумя рядовыми усердно монтировал на закрепленном участке столь необходимое заграждение, когда внезапно на их пути повстречался небольшой холмик. Холмик был действительно небольшим: метров пять в длину, метра три в ширину и высотой в полметра.

Строго следуя армейской технологии, столбики врывались в землю на глубину 60 сантиметров с интервалом в 2,5 метра. На холмик, таким образом, их пришлось ровно два.

Андрон так увлекся работой, что не сразу заметил, как к ним подошла группа проверяющих во главе с подполковником Запойкиным.

— Лейтенант Савенко! — немедленно представился он, узрев, наконец-таки, старший офицерский состав и исправляя оплошность.

— Товарищ лейтенант, а почему вас два столба выше остальных? — строго спросил Запойкин, указывая на вкопанные на холмике бетонные чушки.

— Здесь холмик, товарищ подполковник, — пояснил Андрон, кивнув на холмик.

— Меня это не касается! — отрезал Запойкин. — Все столбы должны быть на одном уровне.

— Слушаюсь, товарищ подполковник! Мы сейчас их поглубже вкопаем! — сказал Савенко.

— Отставить, товарищ лейтенант! — гневно произнес Запойкин. — Все столбы должны находиться в почве на глубине шестьдесят сантиметров.

— А как же тогда быть? — растерялся Андрон.

— Надо убрать помеху, — после некоторого раздумья решил проблему Запойкин. — Уберите холмик, товарищ лейтенант!..

Последующие семь или восемь часов, до глубокой ночи, Андрон с двумя солдатами сносили злополучный холмик при помощи штыковых лопат и относили грунт на необходимое для безопасности СССР расстояние при помощи носилок и лопат совковых...

Так прошло первое серьезное знакомство Андрона Савенко с суровыми армейскими реалиями. Жизнь медом ему больше не казалась совсем. ■

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Вологда–Динан.
Далее везде

Двести лет назад в бельгийском городе Динан родился Адольф Сакс. А потом этот самый Сакс изобрел музыкальный инструмент, который мы называем саксофоном. Через некоторое время, надо сказать, довольно продолжительное, почти в тот же день в городе Вологде появился на свет Сергей Колесов, который, в свою очередь, стал первым российским музыкантом, одержавшим абсолютную победу на старейшем и престижнейшем международном конкурсе саксофонистов имени Адольфа Сакса в Динане.

Несколько дней назад дуэт Сергея Колесова (саксофон) и Елены Гриневиц (фортепиано) подарил смолянам замечательный музыкальный вечер. В 2010 году эти музыканты завоевали первую премию международного конкурса камерной музыки «Salieri-Zinetti» (Верона, Италия). Вы слышали, как звучит «Вокализ» Рахманинова в исполнении саксофона? В следующий раз не пропустите. Итак, наш гость — потрясающий музыкант-саксофонист Сергей Колесов.

— Сергей, правда ли, что вы родились в один день с изобретателем саксофона Адольфом Саксом?

— Почти правда. Разница в одну неделю.

— Вы верите в такого рода приметы и знаки?

— Я в знаки очень верю. Вся наша жизнь состоит из знаков, которые надо замечать и уметь их трактовать правильно. Они нас направляют в жизни.

— Расскажите немного об уникальном конкурсе саксофони-

стов на родине Сакса, где вы стали победителем.

— Это самый престижный конкурс саксофонистов в мире. Проводится каждые четыре года на родине изобретателя саксофона Адольфа Сакса в городе Динан в Бельгии. Это крупнейший конкурс саксофонистов — в нем участвуют порядка двухсот музыкантов со всего мира. И с каждым годом количество участников только увеличивается.

— Вы ставили перед собой цель победить?

— Скажем так, цель победить — была.

— Если говорить о глобальных целях, какими они могут быть у музыканта?

— Наверное, по-разному бывает, но у меня лично цель — играть как можно больше концертов, радовать своей музыкой как можно большее количество людей, слушателей. Это самая главная цель, а где и как это происходит — уже второй вопрос.

— Можем ли мы сейчас говорить о существовании российской школы саксофона?

— Безусловно, да. Основателем российской школы саксофона является профессор Российской академии музыки имени Гнесиных, народная артистка России Маргарита Константиновна Шапошникова. Именно она в семидесятые годы двадцатого века организовала и открыла класс саксофона тогда еще в Институте имени Гнесиных. После чего класс саксофона во всех своих проявлениях начал распространяться по всей территории бывшего Советского Союза, получается, что Маргарита Кон-

стантиновна является основателем класса саксофона на всем постсоветском пространстве.

— Мы быстро догоняем мировой уровень?

— Я думаю, что мы если когда-то и отставали, то только ввиду определенной закрытости Советского Союза и неполной осведомленности о техническом и музыкальном уровне зарубежных исполнителей, а в девяностые годы еще и ввиду финансовых проблем. С двухтысячных годов, как только мы получили возможность выезжать на специализированные форумы, на конгрессы саксофонистов, на конкурсы, просто на концерты, мы увидели, что там не все так страшно, оказывается. И наша школа на данный момент одна из ведущих в мире. Я бы мог сказать, может быть, и ведущая, но это касается на данный момент только Москвы. Есть большие отличия и очень большой разброс между топ-уровнем и уровнем ниже среднего. Нужно приложить еще много усилий для того, чтобы у нас средний уровень стал гораздо выше, чем он есть сейчас. Получается, если мы говорим о среднем уровне исполнителей, то в Европе он очень крепкий, но если мы берем топ-уровень, то наша школа действительно является лидером.

— Есть ли в мире своя каста элитных саксофонистов, некий закрытый клуб для избранных?

— Есть, конечно, но я стараюсь держаться в стороне от таких формирований, потому что они существуют сами для себя. «Искусство непонятно для чего» или «саксофон для саксофонистов». Я не то, чтобы против, это имеет право на существование. Но музыкант должен играть для людей, которые просто

пришли на концерт, которые не являются профессиональными музыкантами или критиками, которые хотят получить удовольствие от музыки и испытывают потребность в духовном росте через музыку.

— Если ли у вас, как у исполнителя, какие-то предпочтения в направлениях и жанрах музыки?

— Если говорить о саксофоне, то существуют два основных направления: джазовое и академическое. Это справедливо, кстати, для всех инструментов — есть трубаچی джазовые и академические, есть пианисты джазовые и академические. То же самое есть и в саксофоне. Я, когда начинал заниматься саксофоном, играл и джаз, и классику, но со временем пришлось определиться с тем или иным направлением, выбирать, что для тебя более предпочтительно. И на каком-то периоде жизни я предпочел ака-

демический саксофон. Но нужно учитывать, что саксофон даже в академическом стиле очень сильно отличается от других классических инструментов, таких, как скрипка или виолончель, например. Потому что он инструмент сравнительно современный. Поэтому академический стиль саксофона может включать в себя также и элементы джаза, поп-музыки и очень много всего другого. Саксофон — это всегда чуть больше, чем просто классический инструмент.

— Но в классический симфонический оркестр саксофон все же не берут?

— Не совсем так. Саксофон числится как бы инструментом симфонического оркестра, но в виду того, что количество его сольных партий ограничено, как самостоятельная штатная единица в оркестре он очень редко существует.

— А как слушатель какую музыку предпочитаете?

— Мне нравится вся качественная музыка, которая имеет смысл и несет в себе какую-то идею. Ее направление для меня не имеет значения. Это может быть поп-музыка или рок, классика или джаз. Не важно, в каком жанре человек работает, важно, что он несет в своей музыке. А как он это делает — всего лишь язык, на котором он говорит. Вот и все.

— Насколько сейчас трудно с музыкальным материалом, пишут ли для саксофона современные композиторы то, что вас устраивает?

— Некоторые трудности с репертуаром возникают только по одной причине. Все великие композиторы жили в XIX и в XX веках, а в это время саксофон только-только набирал свою популярность, только становился полноценным инструментом. И так получилось, что он как полноценный академический инструмент состоялся только к восьмидесятым-девяностым годам XX века. Но к этому времени великие композиторы, такие как Прокофьев, Шостакович уже умерли. Да и когда жили, они не совсем имели представление о технических и музыкальных возможностях инструмента саксофона. Хотя, надо признать, что и Рахманинов, и Прокофьев, и Шостакович использовали саксофон в симфонических оркестрах. Но, помимо вышеупомянутых, существует еще множество композиторов, которые писали оригинальную музыку для саксофона. Вообще этой музыки вполне достаточно. Кроме того, мы сами делаем оригинальные переложения, необычные транскрипции, поэтому, можно сказать, с репертуаром для

**Елена Гриневич:
«Саксофон — это уникальный инструмент»**

— Елена, в чем для вас отличие саксофона от других инструментов, в дуэтах с которыми вам приходилось играть?

— Из всех сольных инструментов, с которыми я пробовала играть, у саксофона самый большой диапазон и по выразительным, и по техническим, и по стилевым возможностям. Размах настолько большой, что ты можешь играть от барочной музыки до современной, которая буквально вчера была написана. Очень много красочных возможностей взаимодействия фортепиано с этим инструментом. На мой взгляд, саксофон — это уникальный инструмент.

— Как достигается полный контакт с партнером, насколько это трудно?

— Концертмейстерская профессия изначально подразумевает идти на контакт как можно ближе. Другое дело, насколько ты себя ломаешь и на какой компромисс внутри себя идешь. Если человек тебе «по-музыкантски» не близок, то тебе приходится делать вещи, которые тебе в принципе не очень родственны. А если вы совпадаете, то удовольствия гораздо больше.

саксофона в данный момент серьезных проблем нет.

— Каково значение для вас, саксофонистов, качество самого инструмента? Существуют ли саксофоны, условно говоря, класса Страдивари или Гварнери?

— От инструмента, несомненно, многое зависит. Но, к счастью для нас, наши инструменты стоят не так дорого, как произведения Страдивари или Гварнери, которые оцениваются в миллионы долларов.

— Как вы относитесь к техническим новинкам типа электронных саксофонов?

— Это скорее некое баловство, но в какой-то музыке они действительно нужны. Но не в той, которую играю я, потому что мы играем живым звуком на живых концертах. У нас существуют несколько концертных программ. Одна из них называется «Контрасты». Называется она так не случайно. В нее включены

произведения самых разных направлений, чтобы слушатель имел развернутое представление о том, что такое саксофон, какую музыку на нем можно играть сегодня. В программе как музыка, специально написанная для саксофона, так и наши собственные переложения для саксофона и фортепиано.

— Вы корректируете программу в зависимости от реакции зрителя, вот вчера «не пошло», значит, сегодня сыграем другое?

— Такого не бывает, чтобы «не пошло». В Смоленске я уже третий раз, все благодаря Игорю Борисовичу Аронову, который нас сюда приглашает, и, я надеюсь, сотрудничество с ним у нас продолжится. Он приглашает очень многих музыкантов в ваш город, и я думаю, что он является такой знаковой личностью для города Смоленска, организует очень много концертов классических музыкантов и популяризирует академическую музы-

ку. Хотя его таланта хватило бы для популяризации любой музыки, но так как ему нравится заниматься именно классической музыкой, он занимается именно этим. Спасибо ему огромное.

— Насколько дуэт фортепиано и саксофона традиционен?

— Он вполне традиционен. Дуэт сольного саксофона с фортепиано также полноценен, как, скажем, дуэт скрипки с роялем.

— Если уж речь зашла о скрипке, вашем первом инструменте, не хочется иногда вечером, для себя, взять ее в руки и поностальгировать?

— Я не люблю ностальгировать, нужно жить настоящим.

— В какую сторону, по вашему мнению, движется развитие музыки сейчас?

— Вы знаете, музыка сейчас идет в разные стороны, так, наверное, и

должно быть. Что касается академической музыки, тут многое еще зависит от страны. В нашей стране на данный момент современная академическая музыка, как правило, не рождает в моей душе большого отклика. У нас идет развитие такого, знаете, сложного авангардного языка, который очень труден и сложен для понимания публикой. С моей точки зрения музыка должна быть доступной для аудитории. Это не значит, что она должна быть примитивной или упрощенной. Композитор, сочиняя музыку, и музыкант, выходя на сцену для исполнения ее, должны как бы протягивать руку публике, чтобы поднять ее на более высокий уровень и помочь приобщиться к какой-либо духовной стороне. А современная академическая музыка зачастую является элитарной, оторванной от мира. Музыкой, которая ни на что не влияет, существует в замкнутом пространстве сама по себе. Я против такой ситуации. Но, к счастью, всегда есть исключения из правил.

— Должен ли человек, пришедший на ваш концерт, знать, скажем, фамилию Пьяццолла?

— Не обязательно. Но то, что после нашего концерта он ее будет знать и никогда не забудет, — это наша задача.

— Вы много гастролируете по России, какое впечатление от нестоличной публики в сравнении с мировыми площадками?

— Есть, конечно, какие-то ментальные закономерности, но, как я для себя замечаю, они больше зависят от географической широты: север, центр, юг. Это характерно не только для России, но и для всей планеты. Люди, которые живут на юге, более темпераментные, бо-

лее горячие и открытые в восприятии музыки. Те, которые живут на севере, более сдержаны, но это совсем не значит, что им что-то не нравится, просто у них другой темперамент. Им так же нравится, но в восприятии музыки они ведут себя по-другому. В Японии, например, люди вообще очень закрыты. У них в душе может происходить переворот, буря и извержение вулкана, а внешне они будут сидеть с каменными лицами и сдержанно

“ Музыкант должен играть для людей, которые просто пришли на концерт, которые не являются профессиональными музыкантами или критиками

аплодировать. И ты никогда не скажешь, понравилось им или не понравилось. Люди другого менталитета и ведут себя по-другому, но это ничего не значит.

— Кроме концертной деятельности вы еще преподаете, проводите мастер-классы, участвуете в жюри конкурсов, в том числе и для совсем молодых начинающих музыкантов. Скажите, есть надежда?

— Там просто кладези, на самом деле. Огромное количество талантливых ребят. Пожалуй, в других странах нет такого.

— Сколько их них пробьется на вершину, один-два процента?

— Пробиваются всегда один-два процента. Это так в любом случае. Но в целом уровень колоссальный, я точно могу сказать. И чем дальше в глубинку, тем уровень одаренности детей выше.

— Я не представляю, честно говоря, как можно где-нибудь в райцентре учиться играть на саксофоне?

— Да, вот как раз именно с саксофоном у нас проблемы. Пока проблемы. Мы, конечно, стараемся, чтобы вся необходимая информация, материалы, методики доходили до других городов, до самых отдаленных мест, но пока, с сожалением, не очень успешно.

— Вы считаете, каждый ребенок должен заниматься музыкой в той или иной степени, или это совсем не обязательно?

— Я думаю, ребенок должен обязательно заниматься чем-нибудь, имеющим отношение к искусству.

— Расскажите о вашем партнере.

— Елена Гриневич, пианистка, окончила, как и я, российскую академию музыки имени Гнесиных, работала в классе Маргариты Константиновны Шапошниковой, о которой я уже говорил. Мы с ней гастролируем уже порядка десяти лет.

— Дилетантский вопрос: чем изогнутый саксофон отличается от прямого?

— Один из них, как вы говорите, прямой, — это сопрано-саксофон. А «изогнутый» — это альт-саксофон. Существует несколько разновидностей саксофона по высоте звука. Самый маленький — соприлло-саксофон. Но основных размеров четыре: сопрано, альт,

тенор и баритон. На баритоне и на теноре, как правило, играют в ансамблях. Тенор очень распространен в джазовой музыке. Вообще запатентованных инструментов гораздо больше. Есть бас-саксофон, который вывозят на тележке. Есть даже контрабас-саксофон, но это вещь скорее для музея, в нем необходимости нет.

— Спасибо за небольшой ликбез. У вас есть практика уличного музицирования?

— Есть, во времена студенчества. Кстати, в этом вопросе я всегда только «за», потому что это очень хороший опыт. Встать на улице и играть. На самом деле, после того, как музыкант поиграл на улице, с него слетают все комплексы, которые были, и он чувствует себя гораздо свободнее. В целом это очень полезно.

— Это происходило, скажем, «по студенческому приколу» или была финансовая нужда?

— Это было примерно в 1997 году.

— Все понятно.

— Вот вы сразу все поняли. Тогда у студентов, конечно, была нужда, и мы играли. Но я выходил на улицу и всегда играл для людей и с удовольствием, в первую очередь не для того, чтобы просто заработать денег, — мне доставляло удовольствие играть для людей. Они меня слушали, им нравилось. Значит, ты уже не зря играешь, а деньги — это уже вторичный момент, хотя, что скрывать, довольно приятный.

— Мы, например, можем восстановить свои силы на концерте саксофонной музыки, а чем вы восстанавливаетесь?

— Сон и тишина. ■

Галерея художеств

Владислав КОНОНОВ

Произведения изобразительного искусства в дореволюционные времена экспонировались в усадьбах смоленских дворян, мещанских и купеческих домах. В начале XX века стали устраиваться выставки местных художников, принимались передвижные выставки, действовала художественная студия. Художественная галерея открылась в Смоленске только в 1920 году. Ее основу составили произведения искусства, конфискованные большевиками в национализированных дворянских имениях, частные коллекции, в том числе княгини Марии Тенишевой. Именно она приобрела одну из жемчужин ны-

нешней экспозиции — картину Ивана Айвазовского «Зимний обоз в пути». Помимо произведений отечественного искусства, в собрание вошли коллекции западноевропейской живописи, скульптуры и графики.

Впоследствии музейное собрание живописи пополнялось за счет межмузейного обмена, картины закупались у авторов и владельцев, приходили через систему государственного распределения. В годы Великой Отечественной войны героизм музейных работников позволил спасти основу музейной коллекции — вагон с художественными ценностями был эвакуирован в Новосибирск. Но многие

полотна все же бесследно исчезли.

Коллекция пополнялась и в послевоенные годы, причем самым распространенным методом формирования собрания стали государственные закупки картин со всероссийских выставок.

Долгое время Художественная галерея размещалась в здании музея «Русская старина», а в 2011 году она переехала в отремонтированные залы бывшего Александровского училища, построенные в 1879 году.

В июле 1877 года в Смоленске по инициативе губернского земства было открыто реальное училище с двумя отделениями: основным и коммерческим. Подобные учебные

заведения предназначались для молодежи, не имевшей возможности получить классическое образование. В реальных училищах почти все учебное время посвящалось изучению естественных наук: физики, математики, биологии и т.д.

Первоначально смоленское шестиклассное реальное училище располагалось на верхнем этаже дома Мертенса на Кирочной улице (ныне — улица Ленина). Но еще до его открытия губернское земство поставило вопрос о строительстве отдельного здания. Весной 1877 года земский деятель Пятницкий объехал несколько городов Орловской губернии, где реальные училища уже действовали в специально построенных для них зданиях.

За образец для строительства был взят корпус реального училища в г. Ливны. Построили здание по проекту архитекторов М.Ф. Мейшера и О.Ф. Хартена менее чем за два года: училище переехало в него в 1879 году. По сведениям дореволюционного краеведа И.И. Орловского, при строительстве использовался кирпич из разобранных участков смоленской крепостной стены.

В 1880 году, в честь 25-летия царствования императора Александра II, смоленскому реальному училищу было разрешено именоваться «Александровским». Мемориальные доски на стенах бывшего училища свидетельствуют, что здесь когда-то учились основоположник советской детской литературы И.С. Соколов-Микитов и один из первых генеральных секретарей ЦК ВЛКСМ Н.П. Чаплин. Кроме них смоленское реальное училище окончили такие известные люди, как первый на Смоленщине Герой Советского Союза Б.А. Туржанский, исследова-

тель Центральной Азии академик П.К. Козлов, глава статистического отделения губернского земства и революционер-народник С.П. Середа и др. До революции в училище также преподавал известный русский авиатор Г.В. Алехнович.

В конце XIX столетия здание реального училища было частично перестроено под руководством инженера Е.Ф. Лыщинского. После 1917 года здесь расположилась губернская советско-партийная школа. Во время Великой Отечественной войны здание полностью выгорело внутри и было восстановлено в 1947 году по проекту архитектора Д.П. Коваленко. Затем, вплоть до середины 1980-х годов, в корпусе бывшего Александровского реального училища размещался смоленский строительный техникум. Затем в здании проходил затянувшийся ремонт, и в мае 2011 года свои двери для посетителей открыла размещившаяся здесь Художественная галерея.

“ Долгое время Художественная галерея размещалась в здании музея «Русская старина»

Сегодня Художественная галерея является одним из самых посещаемых подразделений Смоленского государственного музея-заповедника. Здесь проходят различные акции, выступления небольших творческих коллективов, презентации и конференции. В 2013 году в одном из помещений галереи открыт виртуальный филиал Русского музея — в оснащенных компьютерами классе представлены интерактивные мультимедийные программы и книги о коллекции Русского музея, истории искусства, дворцов и парков, входящих в состав музейного комплекса. ■

Ждем не дождемся

Юрий СОЛОМОН

Признаки наступившей весны для каждого свои. Кто-то с нетерпением всматривается в прошлогоднюю траву с надеждой различить первые цветы мать-и-мачехи. Кто-то задирает голову к небу в ожидании прилетевших скворцов. А кто-то определяет окончательный приход весны сурово и безвозвратно — на рынках появился молодой картофель. Или молодая картошка. Кому как нравится.

Апологеты отечественных продуктов, несомненно, немедленно донесут до вас свои мысли о том, что она какая-то «пластмассовая», и вкуса у нее, конечно, нет, и вообще это совсем не то. Но ждать, пока свой местный молодой картофель хлынет на прилавки, мочи нет, поэтому поговорим о молодой картошке, невзирая на ее происхождение и родословную. Кстати, хлынет ли молодой отечественный картофель на наши отечественные прилавки вообще — большой вопрос.

А тем временем новостные ленты жизнеутверждающе сообщают, что из Египта, Марокко и Израиля уже с февраля месяца начались поставки. Для общего развития — только Египет ежегодно поставляет

в Россию около 100 тысяч тонн картофеля. Обычно поставки проходят с февраля по июнь. А там, глядишь, и наши юга подтянутся.

Но жадно бросаться на первый картофель не стоит. Вот почему. Подходит он не для всех видов блюд. Начнем по порядку.

Во-первых, молодой картофель не очень хорошо жарится. Да что там не очень — плохо он жарится, плохо. То, во что он превращается на сковородке, жареной картошкой назвать нельзя никак. То ли он варится в масле, то ли парится, но в любом случае, не подрумянивается и остается жестким. Если и жарить молодую картошку, то, выходит, только целиком и во фритюре. А это уже совсем, как вы понимаете, другое дело.

Во-вторых, пюре из молодого картофеля тоже не ахти. Тут объяснение простое и очевидное — крахмала он еще не успел набрать. При попытке все же приготовить пюре получим неоднородную, липкую, часто плохо разварившуюся массу. Оно нам надо?

По той же причине — низкое содержание крахмала — молодой картофель практически не подхо-

дит в качестве начинки для пирогов и других мучных изделий.

Что остается? Правильно. Варить или запекать. И уж в этих случаях молодой картофель раскроется полностью. О банальностях типа молодой картофель чистят, не срезая шкурку, а соскабливая, говорить не будем. С молодого картофеля шкурку лучше вообще не снимать. Больше пользы будет.

А не хотите кожуры, есть старинный народный совет. В пакет насыпаем крупную соль, туда же помещаем вымытый молодой картофель, штук десять, не больше, и тщательно все это трем-перемешиваем. После чего промываем клубни под струей холодной воды.

Кое-кто боится готовить молодой картофель по косметологическим причинам. От него, мол, кожа на руках темнеет. Ничего страшного, руки, потемневшие от чистки картофеля, можно оттереть лимонной кожурой.

Все бы хорошо. Но одна мысль не дает мне покоя. Буквально везде указывается, что хранится молодой картофель очень недолго, всего несколько дней. А Египет вон как далеко. ■

Картошка запеченная с беконом

картофель 8 шт.
бекон 100 г
колбаса салями 100 г
лук репчатый 1 шт.
сыр твердый 50 г
сметана 100 г
чеснок, зелень

Картофель моем, чистим, обсушиваем. Делаем несколько глубоких поперечных разрезов. Бекон, салями и сыр нарезаем тонкими ломтиками. Лук — кольцами. В надрезы в картофеле вставляем попеременно ломтики сыра, колбасы, бекона и лука. Посыпаем солью, рублеными зеленью и чесноком. Запекаем в духовке 50 минут при 180 градусах. Подаем со сметаной.

Салат «Охота»

телятина 150 г
опята консервированные 50 г
яйцо 1 шт.
салат листовой
картофель 2 шт.
огурцы 1 шт.
соус для заправки

Телятину запекаем в духовке и нарезаем ломтиками. Нарезаем огурцы. Картофель обжариваем до хрустящей корочки в растительном масле. Варим яйцо, разрезаем на 4 части. На тарелку выкладываем огурцы, телятину, салат, опята, яйца и картофель. Добавляем ваш любимый соус. Любой.

г. Смоленск, Культурно-выставочный центр, ул. Пржевальского, дом 3

12 марта – 11 мая

Персональная
выставка
постоянного
фотографа
National
Geographic
Андрея Гудкова
«Соседи по планете.
Исчезающий мир»

60 фантастических
фотографий

уникальный взгляд
на живую природу

